

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки**

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

Уральского отделения

Российской академии наук

(ИФиП УрО РАН)

Софьи Ковалевской ул., д. 16,

Екатеринбург, 620108

Тел./факс (343) 374-33-55

E-mail: admin@instlaw.uran.ru

<http://www.ifp.uran.ru>

Г-ну М.Р. Буракову

канд. хим. наук

10.11.2022 № *10372-1250/146*
на № _____ от _____

Уважаемый Михаил Рувимович!

В связи с Вашими вопросами, содержащимися в письме от 30 октября 2022 года, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук сообщает следующее.

«1. По какой причине, на каком основании коллективная форма собственности, близкая российскому менталитету, была исключена из Конституции РФ, и почему эта ошибка до сих пор не исправлена?»

Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России от 12 апреля 1978 года (с последующими изменениями) устанавливала, что «в Российской Федерации признаются и защищаются следующие формы собственности: частная (юридических лиц и граждан), коллективная (общая совместная, общая долевая), государственная, муниципальная и собственность общественных объединений» (статья 10).

Ныне действующая Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с последующими изменениями) гласит: «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» (статья 8).

Как видно из процитированных положений, в отличие от прежней действующая Конституция содержит открытый (не исчерпывающий) перечень форм собственности. В нем прямо перечислены только частная, государственная и муниципальная формы собственности, в то время как в прежней Конституции были указаны также коллективная (общая совместная, общая долевая) собственность и собственность общественных объединений.

Установление в действующей Конституции открытого перечня форм собственности может быть объяснено по меньшей мере двумя взаимосвязанными обстоятельствами:

во-первых, сложностью определения исчерпывающего перечня форм собственности в условиях становления экономической системы России;

во-вторых, стремлением не создавать юридических препятствий для появления новых форм собственности с учетом того, что статья 8 о формах собственности входит в главу 1 Конституции и потому не может быть пересмотрена Федеральным Собранием (необходим созыв Конституционного Собрания).

В силу указанных обстоятельств установление в Конституции открытого перечня форм собственности представляется оправданным и даже предпочтительным, поскольку дает возможность дополнительно к перечисленным Конституцией формам собственности закреплять в других законах с учетом развития экономических отношений иные формы собственности и в том числе – коллективную собственность.

Более того, коллективная собственность – в том ее понимании, которое содержалось в статье 8 прежней Конституции (коллективная собственность есть общая совместная собственность и общая долевая собственность) – в настоящее время закреплена Гражданским кодексом Российской Федерации. Согласно статье 244 этого кодекса имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. Имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность).

Сказанное позволяет заключить, что невключение коллективной собственности в перечень форм собственности, установленный действующей Конституцией, не является ошибкой, а стало быть и исправлять нечего.

«2. Каким образом удаётся действовать в РФ предприятиям трёх видов коллективной собственности, которая законодательством РФ не предусмотрена, и к каким видам собственности могут быть отнесены, согласно их Уставам, эти предприятия?»

В письме от 30 октября 2022 года тремя видами коллективной собственности (о которых идет речь в вопросе) названы кооперативная, акционерная и партнёрская. В литературе и других источниках можно встретить также иные виды коллективной собственности с различными терминологическими обозначениями и содержательными, часто ошибочными, трактовками. В контексте вопроса, однако, надо опираться на строгие положения закона.

При таком подходе в связи с вопросом необходимо сказать следующее.

Во-первых, сложно однозначно определить, какие именно предприятия (точнее, юридические лица каких организационно-правовых форм) понимаются под «предприятиями трёх видов коллективной собственности», поскольку в законе не используются термины «предприятие кооперативной формы собственности», «предприятие акционерной формы собственности», «предприятие партнерской

формы собственности». А это важно, так как по организационно-правовой форме юридического лица можно определенно судить о том, к какой форме собственности относится имущество юридического лица.

Во-вторых, о любом предприятии (юридическом лице), независимо от его организационно правовой формы можно сказать, что оно действует на основе формы собственности, предусмотренной законодательством, так как любое юридическое лицо создается в определенной организационно-правовой форме, предполагающей определенную, предусмотренную законом форму собственности, к которой относится имущество юридического лица. Так, если под «предприятием кооперативной формы собственности» понимать производственный кооператив, то имущество производственного кооператива находится в собственности производственного кооператива, делится на паи его членов в соответствии с уставом кооператива. Уставом кооператива может быть установлено, что определенная часть принадлежащего кооперативу имущества составляет неделимые фонды, используемые на цели, определяемые уставом (статья 106.3 Гражданского кодекса). Имущество, находящееся в собственности производственного кооператива, относится к частной форме собственности, предусмотренной статьей 8 Конституции, статьей 212 Гражданского кодекса).

Поэтому содержащееся в вопросе предположение, что «в РФ действуют предприятия трёх видов коллективной собственности, которая законодательством РФ не предусмотрена», не основано на законе и действительности.

Ответ подготовлен
главным научным сотрудником отдела права
Института философии и права Уральского отделения
Российской академии наук, доктором юридических наук
М.Ф. Казанцевым

Директор Института философии
и права УрО РАН

В.С. Мартьянов